

Глава 35. Выпустить пар

—

Ложась спать вечером, Чэнь Чуян все еще размышлял о том, что произошло днем.

Когда он днем убирал участок с перцем, он собрал немало зеленых и красных перцев, целую корзину. Завтра ему нужно будет их перебрать и высушить. Когда они высохнут, из них можно будет сделать перечную муку, и тогда зимой будет больше блюд, которые можно приготовить.

Спланировав завтрашние дела, Чэнь Чуян снова подумал о своем свёкре, но тут же начал проваливаться в сон. Несмотря на то, что его беспокоили мысли, его дыхание стало ровным и глубоким.

В этот момент человек, спавший рядом с ним, услышал его ровное дыхание и решил, что он уже спит.

Лю Цюньфэн долго не мог заснуть. В его голове было слишком много мыслей, чтобы уснуть спокойно.

Услышав тихое, неглубокое дыхание лежавшего рядом человека, Лю Цюньфэн внезапно поднес руку к своему носу. Он не знал, как он выглядит, когда спит: храпит ли он и насколько громким или странным был этот храп.

Лю Цюньфэн подумал о своем брате Дачэне, с которым он играл с детства, и его брови свело судорогой. Храп Дачэна во время сна был самый разнообразный: иногда он походил на гром, иногда на мычание быка, и всё это сменялось волнами. Если ты спал рядом с ним и не засыпал первым, то можешь не надеяться, что выспишься.

Подумав о Дачэне, отправленном на принудительные работы, Лю Цюньфэн посчитал дни. По закону принудительные работы длятся сорок дней в году. Похоже, Дачэну пора возвращаться.

Мысли о Дачэне рассеялись, и внимание Лю Цюньфэна вернулось к человеку, лежавшему рядом. Он естественным образом вспомнил поручение матери, данное ему днем.

На самом деле, он никогда не думал пренебрегать своим новоиспеченным фуланом, но после этого случая что-то пошло не так.

В первую брачную ночь из-за недоразумения он подумал, что человек грязный, и не захотел к нему прикасаться. Когда недоразумение разрешилось, ему пришлось уехать. Это заняло много времени, а когда он вернулся, он не знал, с чего начать.

Исполнение супружеского долга в первую брачную ночь было само собой разумеющимся, и даже незнакомые люди могли бы закрыть глаза и довести дело до конца. Но теперь подходящий момент прошел, а они не были близки. Как он мог просто лечь на кровать и сорвать с кого-то одежду? Это было не то, что сделал бы человек.

«Эх!» — вздохнув и перевернувшись на другой бок, Лю Цюньфэн посмотрел в окно на темную, лишенную света ночь. Он подумал, что сейчас двадцать седьмой день девятого лунного месяца, и через несколько дней наступит десятый месяц, тогда холода усилятся.

Вспомнив о скудном приданом своего фулана, Лю Цюньфэн решил сначала сшить ему несколько комплектов одежды, чтобы он мог согреться, а потом уже согреть ему постель.

Избавившись от тяжелых мыслей, Лю Цюньфэн быстро уснул. Два дыхания — одно глубокое, другое неглубокое — постепенно слились. Два тела под одеялом невольно придвинулись ближе друг к другу.

—

После прихода в семью Лю, за исключением первой брачной ночи, Чэнь Чуян всегда хорошо спал. Особенно комфортно ему было, когда Лю Цюньфэна не было дома.

На такой широкой и большой кровати, когда он был один, он мог беззаботно ворочаться. Как тут не выспаться? На самом деле, Чэнь Чуян спал очень спокойно. Даже когда он спал один, он занимал лишь небольшое пространство. Ворочался и чувствовал себя свободным только в своих мыслях.

Проснувшись в очередной раз после спокойного сна, Чэнь Чуян инстинктивно захотел потянуться, но, пошевелив руками, обнаружил, что обнимает чью-то руку... Он поспешно разжал руки и даже отодвинулся. Его тело, ленивое после сна, мгновенно взбодрилось!

Глядя на еще спящего человека, Чэнь Чуян осторожно погладил себя по груди и почувствовал облегчение.

Хорошо, хорошо, что он не проснулся, иначе он подумал бы, что он настолько толстокожий и бесстыжий, что сам лезет к мужчине.

Осторожно встав с кровати, Чэнь Чуян быстро оделся и тайком взглянул на человека на кровати. Вечером он слышал, как тот вздыхает, вероятно, переживая из-за женитьбы отца на второй жене. В такое время ему лучше быть смиренным и послушным, и не провоцировать его.

Свекровь вчера говорила, что у деда был скверный характер, а муж похож на деда, значит, и у мужа характер, должно быть, скверный. Но... муж не очень похож на деда. Характер у него довольно хороший. Наверное, он похож лишь немного.

Чэнь Чуян, проснувшись, все еще думал о женитьбе своего тестя, но не знал, что тот действовал очень быстро. Он только вчера упомянул об этом, а сегодня уже привез женщину. Он привез ее как раз к тому моменту, когда завтрак был готов.

Уезд находился недалеко, очевидно, они выехали рано утром.

Лю Цюньфэн помогал бабушке выйти. Едва они подошли к дверям главного зала, господин Лю привел женщину, и с ними были Лю Юньфэн с женой. Не обращая внимания на толпу у входа, Лю Цюньфэн продолжил вести бабушку на кухню: все дела нужно делать, поев.

Чэнь Чуян и госпожа Лю были на кухне и, естественно, слышали шум снаружи. Господин Лю звал бабушку, но та его проигнорировала.

Чэнь Чуян не ожидал, что господин Лю окажется таким нетерпеливым. Завтрак был очень напряженным, он боялся сказать лишнее слово. Другие вели себя так же: молча ели, и почти никто не заговаривал. Тишину нарушил господин Лю, который пришел на кухню и попросил Чэнь Чуяна заварить чай после еды.

«Хорошо», — Чэнь Чуян подсознательно согласился с поручением тестя, но, согласившись, тут же понял, для чего этот чай, и в ужасе посмотрел на госпожу Лю!

К счастью, госпожа Лю заметила его взгляд, но не рассердилась. Напротив, она улыбнулась ему, а затем отрицательно покачала головой, давая понять, чтобы он не волновался.

Как Чэнь Чуян мог не волноваться! Госпожа Лю была для него самым добрым человеком. Он чувствовал, что, заварив этот чай, он станет на сторону тестя и предаст свою свекровь.

Из-за своего внутреннего нежелания, Чэнь Чуян, убирая посуду после еды, начал медлить. Он думал, что чем дольше он тянет, тем лучше, — может быть, чай не понадобится! К сожалению, его желание не сбылось. К тому же, поторопить его с чаем пришел сам Лю Цюньфэн.

«Завари. Помни, что вода должна хорошо вскипеть. Не спеши заваривать. Завари, только когда позовут, и сразу неси».

«Но!» — он поспешно окликнул его и даже подбежал к дверям. Все знали, для чего этот чай, зачем его заваривать?

Лю Цюньфэн, услышав торопливый и даже немного сердитый голос за спиной, необъяснимо повеселел. «Слушай меня, иди заваривай. Чтобы этот старый черт подавился!» Последние слова Лю Цюньфэн произнес сквозь стиснутые зубы, словно случайно выговорил то, что было на душе.

Чэнь Чуян ошеломленно смотрел на Лю Цюньфэна, который открыто ругал своего отца. Он был

поражен. Какой же он смелый! Как он осмеливается ругать собственного отца!

«Эм, сделай вид, что не слышал последнего. Ладно, иди быстро кипятить воду».

Сделать вид, что не слышал... Но он же слышал.

Глядя на неспешную походку Лю Цюньфэна, направлявшегося в главный зал, Чэнь Чуян постепенно успокоился и пришел в себя. Он решил, что у его мужа, должно быть, есть какой-то план.

Как бы он ни был благодарен своей свекрови, его чувства не могли сравниться с сыновней любовью мужа к матери. Наверное, в этом мире не было никого, кто жалел бы его свекровь больше, чем муж. У его мужа должен быть способ.

Он послушно начал кипятить воду и заваривать чай. Семья Чэнь Чуяна не пила чай и даже никогда не собирала бесплатный горный чай. Однако он пил чай и заваривал его в доме семьи Мэй. Он посмотрел на чайные листья рядом с собой, которые были похожи на те, что он видел в доме семьи Мэй, поэтому он приготовился заварить чай тем же способом.

Чэнь Чуян заваривал чай на кухне, не зная, какая суматоха творилась в зале. Туда пришли не только гости из уезда, но и младший дедушка, старшая и младшая тётки. Господин Лю, то ли слишком балуя свою наложницу, то ли желая унижить госпожу Лю, позвал всех ближайших родственников семьи Лю.

В главном зале было много людей, но большинство молчали. Только господин Лю без конца уговаривал бабушку. Бабушка сидела с закрытыми глазами и не отвечала. Спустя долгое время, господин Лю, рассердившись, повысил голос. Тогда бабушка, наконец, отреагировала, но не на него.

«Фэн'эр, помоги бабушке войти в комнату и отдохнуть. Твой отец теперь стал настолько могущественным, что я, старуха, не могу и не хочу им управлять». Бабушка ясно дала понять, что она умывает руки и оставляет всё на усмотрение господина Лю.

Лю Цюньфэн понял намек бабушки и, не рассердившись, послушно подошел и помог ей. Но, выходя, он не прикрыл за собой дверь, как обычно, а оставил ее широко открытой.

«Ты, похоже, твердо решил, да?» Зная, что его отец — злой человек, incapable измениться, Лю Цюньфэн всё же хотел спросить в последний раз. Было бы лучше, если бы семья могла жить в мире.

В глубине души Лю Цюньфэна еще теплилась надежда, но ответ господина Лю был тем, что он давно предвидел.

«Что значит «твердо решил»? Это ты, непочтительный сын, и эта невежественная женщина упрямы! У нашей семьи Лю большое состояние, разве я не могу взять наложницу, чтобы продолжить род?» Господин Лю был крайне разгневан тем, что Лю Цюньфэн при всех лишил его лица.

Он позвал всех близких родственников Лю, чтобы все знали: каким бы дерзким ни был этот парень, он — отец! И в семье Лю всё еще он главный!

Господин Лю был взбешен, но в то же время немного самодоволен. Лю Цюньфэн взглянул на него, затем на женщину рядом с ним, и из уголка его рта вырвался презрительный смешок. Затем он произнес слова, которые заставили господина Лю подпрыгнуть от гнева.

«Хм, ты уже старик, а той, что рядом с тобой, всего двадцать с небольшим. Интересно, чей род она продолжит и чьи листья разбрасает».

«Молодой господин Цюньфэн, нельзя говорить такие вещи! Вы хотите меня оклеветать!» Женщина рядом с господином Лю выглядела не старше двадцати лет. Она была действительно красива: светлая кожа, отличные черты лица, а самое главное — у нее были «персиковые глаза», полные нежности, способные очаровать сердце.

Ее влюбленные глаза, казалось, говорили сами за себя. Говоря об обвинениях, она выглядела такой жалкой и обиженной.

Господин Лю был и без того на грани, а после того, как его любимая наложница заговорила, он ударил кулаком по столу, вскочил и даже подпрыгнул несколько раз, указывая пальцем на Лю Цюньфэна и готовясь обрушиться на него ругательствами!

«Ты, непочтительный сын! Ты, непочтительный сын! Почему я не задушил тебя, когда ты был маленьким, почему я не растоптал тебя ногами!»

«Тебя должен был задушить или раздавить дедушка, когда ты был ребёнком! Ты, старый ублюдок, позоришь семью Лю!»

«Аааа! Непочтительный сын, непочтительный сын!» Господин Лю чуть не потерял сознание от злости. Лю Юньфэн с женой поспешно подхватили его. Жена Лю Юньфэна, Ли Ши, отчитала Лю Цюньфэна, но тот, ругая даже собственного отца, не собирался щадить невестку.

«Старшая невестка, лучше тебе помолчать, чтобы я и тебя не обругал». Господин Лю встал от злости, а Лю Цюньфэн сел, даже закинув ногу на ногу.

Ли Ши никогда не любила этого младшего деверя, но сейчас она почувствовала некое ликование.

На ее лице тут же появилось обиженное выражение, и Ли Ши беспомощно крикнула господину Лю: «Отец! Накажи Цюньфэна!»

У господина Лю и самого голова болела от ругани сына, у него не было времени заниматься старшей невесткой. Он посмотрел на своих младшего дядю и второго брата, которые молчали, и собирался попросить их рассудить его, как вдруг младший дядя посмотрел на него, а затем встал.

«Если бы я знал, что ты позвал меня, старика, ради такого низкого и грязного дела, я бы не пришел!» Старик держал в руке трость. Он с трудом сдерживался, чтобы не ударить ею господина Лю, но не стал больше оставаться и ушел, попросив свою старшую дочь следовать за ним.

Старшая тётя, провожая отца, дала знак сыну и мужу остаться, чтобы при необходимости помочь их старшей невестке и второму брату.

Чжан Дунпин понял намек и естественно встал рядом с Лю Цюньфэном вместе со своим отцом. Только семья младшей тётки не двинулась с места, а на их лицах играли улыбки.

Когда Лю Цюньфэн сел, он был озадачен. Он не ожидал, что его отец окажется таким терпеливым. Неужели он действительно собирается дойти до подношения чая?

Пока Лю Цюньфэн обдумывал церемонию чаепития, Чэнь Чуян стоял у дверей кухни и прислушивался к происходящему в зале.

В зале было очень шумно, и Чэнь Чуян, естественно, всё слышал, но его не звали подавать чай, и он не осмеливался войти. В тот момент, когда он колебался, стоит ли ему подойти, снова раздался сердитый голос господина Лю.

«Где чай? Неужели новый фулан мертв? Сколько лет нужно, чтобы заварить чай? Сколько времени прошло? Где чай?!» Господин Лю был доведен до предела Лю Цюньфэном и хотел поскорее завершить церемонию и уйти.

Услышав крик из зала, Чэнь Чуян послушно заварил чай в кипятке и поспешно понес его.

«Отец, чай готов», — Чэнь Чуян заговорил, еще находясь за дверью, но смотрел он на Лю Цюньфэна.

Увидев его быстрый взгляд, Чэнь Чуян поспешно кивнул. Со стороны казалось, что он просто испуганно опустил голову.

Госпожа Лю, второй дядя и его семья молчали с самого начала. Госпожа Лю даже не сидела рядом с господином Лю. Семья второго дяди стояла рядом с госпожой Лю, даже не присев.

Когда Чэнь Чуян принес чай, женщина, которую привел господин Лю, быстро взяла чашку с подноса и, опустившись на колени перед господином Лю, мягко сказала: «Жоу'эр подносит чай господину, благодарю за приют».

Это был момент, которого добивался господин Лю. Он, естественно, с радостью принял чашку из рук Жоу'эр. Хотя чашка была обжигающе горячей, ради торжества он решил сделать хотя бы глоток. Однако даже этого глотка хватило, чтобы сильно обжечься!

Он тут же гневно посмотрел на Чэнь Чуяна, но сдержался, чтобы не ругаться. Раз уж церемония началась, нужно было закончить главное. К тому же, через минуту его жена тоже будет пить, и не он один обожжется!

Мысль о том, что госпожа Лю тоже обожжется, немного утешила господина Лю. Он притворно сказал несколько слов Жоу'эр, велел ей быть почтительной к бабушке и служить госпоже Лю, на что Жоу'эр охотно согласилась.

На подносе Чэнь Чуяна оставалось еще несколько чашек. Жоу'эр улыбнулась ему, взяла еще одну чашку и подошла к госпоже Лю. Она опустилась на колени и, склонив голову, выглядела очень кроткой и почтительной. «Госпожа, примите чай. Прошу вас принять Жоу'эр и дать ей кусок хлеба».

Рядом с госпожой Лю стояла вся семья второго дяди, а также, в какой-то момент, появился Лю Цюньфэн.

Когда Жоу'эр опустилась на колени перед госпожой Лю, она не могла сдержать ликования! Ну и что, что молодой господин Лю пренебрегает ею и разгромил её дом?

Старый господин Лю так желает ее, что хочет проводить с ней каждый день. Ну и что, что есть молодой господин Лю? Сейчас главный в доме — господин Лю, а как только она получит статус и забеременеет, её ребенок будет единственным молодым господином.

Планы Жоу'эр были известны только ей, и она не смела расслабляться перед семьей Лю. Чашка, которую она протягивала, долго оставалась непринятой госпожой Лю. Сначала она подняла голову с обиженным выражением лица, а затем, изменив ход мыслей, уже собиралась самодовольно улыбнуться, но не увидела госпожи Лю. Вместо этого она увидела ухмыляющееся лицо Лю Цюньфэна, а в следующий момент ее грудь, шею и щеку обожгло кипятком!

Лю Цюньфэн толкнул ногой ее руку, державшую чашку, и весь обжигающий чай выплеснулся на нее!

—

<http://bllate.org/book/14489/1282259>